

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:327(591+48/49)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-151-162

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ПЕРЕВОРОТ 2021 Г. В МЬЯНМЕ

Ксения Геннадьевна МУРАТШИНА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ksenia.kgm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Аннотация: В статье анализируется реакция Европейского союза на переворот, произошедший в 2021 г. в Мьянме. Автором рассмотрены шаги, предпринятые европейской стороной, начиная с февраля 2021 г. (такие, как специальные заявления, ввод санкций, обсуждение ситуации на переговорах со своими партнерами и продвижение своей точки зрения). Отмечено, что позиция ЕС, которая традиционно представляется им как ценностно-ориентированная, главным образом обусловлена преследованием собственных интересов и нежеланием принять усиление Китая в регионе.

Ключевые слова: Европейский союз, Мьянма, Юго-Восточная Азия, АСЕАН

Для цитирования: Муратшина К.Г. Европейский Союз и переворот 2021 г. в Мьянме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 2, № 5 (55). С. 151-162. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-151-162

Original article. Historical science

EUROPEAN UNION AND THE 2021 MILITARY COUP IN MYANMAR

Ksenia G. MURATSHINA¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
ksenia.kgm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Abstract: The paper analyses the reaction of the European Union to the 2021 military coup in Myanmar. The author traces the steps, made by the EU since February 2021 (including thematic statements, sanctions, discussing the situation in Myanmar with its partners and promoting its views). It is concluded that the course of the EU, in spite of being usually justified with axio-logical foundations, is mainly conditioned by its own interests and unwillingness to accept the increase of China's influence in the region.

Keywords: European Union, Myanmar, Southeast Asia, ASEAN

For citation: Muratshina K.G. European Union and the 2021 Military Coup in Myanmar. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 2, № 2 (55). Pp. 151–162. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-2-2-55-151-162

Юго-Восточная Азия (ЮВА) в настоящее время привлекает все больше внимания Европейского союза в контексте его политики в Индо-Тихоокеанском регионе. ЕС строит свои взаимоотношения с каждым из государств этой части света и развивает контакты с региональными организациями, решая задачи экономического сотрудничества, продвижения своих взглядов и ценностей, конкуренции с другими акторами на международной арене. Его политика бывает очень разной и может нести как перспективные, конструктивные проекты, так и радикальные, крайне субъективные акценты и вмешательство во внутренние дела. В глобальном мире каждый актор международной системы считает возможным реагировать даже на то, что его впрямую не касается, и события и процессы в ЮВА не остаются без реакции ЕС, как далеко ни находился бы регион от европейских столиц. В данной статье будет прослежено, какую линию Евросоюз избрал в отношении Мьянмы после военного переворота¹, произошедшего в этой стране 1 февраля 2021 г.

Для начала необходимо кратко обрисовать предысторию вопроса. Мьянма занимает в политике ЕС в Азии довольно противоречивое место. Объемы торговых отношений с ней не были значительными, по состоянию на 2021 г. торговля с этим государством составляла всего лишь 0,1% общего внешнего товарооборота ЕС, с импортом главным образом продукции сельского хозяйства и текстиля и экспортом европейской продукции химической промышленности и машиностроения². Государство долго находилось под европейскими санкциями, введенными против его военных властей еще в 2006 г.³ Экономическая их часть впоследствии была отменена после прихода к власти демократических сил во главе с Аун Сан Су Чжи, но при этом сохранялось эмбарго на военно-техническое сотрудничество⁴. Новые санкции были введены из-за обострения ситуации с рохинджа 2017–2018 гг.⁵, из Брюсселя регулярно звучали обвинения в адрес мьянманских властей в нарушениях прав человека и призывы к независимому расследованию⁶.

С другой стороны, в то же время Мьянма являлась получателем евросоюзовской «помощи развитию». Среди целей этой помощи

назывались «строительство демократии», «защита прав человека», «верховенство закона», развитие образования, здравоохранения, сельских районов, продовольственная безопасность, «миростроительство», «обеспечение нуждающихся групп населения»⁷. Иногда деньги также выделялись на помощь после стихийных бедствий⁸, а во время кризиса с рохинджа – на их содержание⁹. Освоение средств шло через представительство ЕС и работавшие в стране европейские неправительственные организации. Только с 2012 г. Евросоюз потратил таким образом около миллиарда евро¹⁰. Очевидная, доказательная, подробная статистика относительно того, насколько эта помощь достигла бы нуждающихся мьянманских граждан или, скажем, способствовала какому-либо бурному росту промышленности, науки, технологий и экономическому прорыву, и в каких конкретных единицах измерения увеличивала бы в Мьянме «демократию», «права человека» и «верховенство закона», отсутствует. Но таким способом страну затрагивала (хотя и не контролировала) орбита влияния ЕС, конкурирующего в этом регионе в первую очередь с позициями Китая, который осуществляет в Мьянме экономические проекты и заинтересован в дальнейшем использовании ее редкоземельных металлов и других стратегически важных природных ресурсов¹¹.

После захвата военными власти Евросоюз сразу же осудил переворот. 1 февраля Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель заявил: «Народ Мьянмы хочет демократии, и ЕС поддерживает его». К нему присоединилась глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен, потребовав «восстановления легитимного гражданского правительства»¹².

2 февраля на сайте Совета ЕС было опубликовано заявление, в котором европейская сторона требовала придерживаться результатов ноябрьских выборов, освободить всех, кто был арестован военными, уважать права человека и волю народа, «выражавшего свою веру в демократию», и отменить режим ЧП, напомнив также, что ранее ЕС «особенно активно поддерживал демократический транзит» в Мьянме¹³.

После этого Евросоюзом была развернута бурная деятельность. Его представители обратились в Совет по правам человека (СПЧ) ООН с просьбой о проведении специальной сессии по Мьянме¹⁴. Послы стран ЕС, США, Канады, Норвегии и Швейцарии в Мьянме приняли совместное заявление с требованием к военным «воздерживаться от насилия против демонстрантов и мирных граждан, которые протестуют против свержения легитимного правительства»¹⁵. Также было

объявлено о прекращении предоставления Мьянме финансовой помощи¹⁶. Спецсессия в СПЧ состоялась 12 февраля, но значимой поддержки ЕС на ней не получил. Лишь 19 из 47 государств, входящих в этот орган, поддержали сам запрос о проведении встречи, проект резолюции был принят без голосования, а делегации России, Китая, Боливии, Венесуэлы и Филиппин в своих выступлениях заявили, что отказываются присоединиться к документу, указав на необходимость «решать вопросы в области прав человека вместе с заинтересованным государством в рамках открытого диалога и сотрудничества» и соблюдать суверенитет Мьянмы¹⁷.

16 февраля Ж. Боррель провел переговоры с Э. Юсофом – министром иностранных дел Брунея, председательствовавшего на тот момент в АСЕАН. Европейская сторона выразила осуждение переворота, который свел на нет усилия «10 лет демократического транзита», надежды на освобождение арестованных и защиту прав человека, ожидания усилий АСЕАН по разрешению кризиса и готовность им содействовать¹⁸.

22 февраля вопрос о Мьянме обсуждался на заседании Совета ЕС на уровне министров иностранных дел. По его итогам было принято заявление, в котором ЕС потребовал немедленной отмены режима чрезвычайного положения, восстановления гражданского правительства, освобождения всех, кто был арестован, защиты прав и свобод человека, допуска в страну гуманитарной помощи, выразил «осуждение репрессий», надежду на возвращение к власти «легитимных демократических институтов» и готовность поддерживать диалог со всеми заинтересованными сторонами для урегулирования ситуации, но при этом принять ограничительные меры против тех, кто несет ответственность за военный переворот¹⁹.

23 февраля было опубликовано совместное заявление министров иностранных дел Группы семи (G7). Главы МИД Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Великобритании, США и Высокий представитель ЕС осудили применение военными и полицией силы против демонстрантов, репрессии против оппозиции и подавление свободы слова, выразив «поддержку народа Мьянмы в его стремлении к демократии и свободе». К этому прилагались требования освободить арестованных и «предоставить полный гуманитарный доступ» для защиты «наиболее уязвимых групп населения»²⁰.

25 февраля ситуация в Мьянме стала одной из тем встречи старших должностных лиц ЕС и Сингапура. Делегация ЕС заявила о

желании работать вместе с Сингапуром и АСЕАН над урегулированием кризиса и «возвращением Мьянмы на демократический путь»²¹.

28 февраля ЕС опубликовал заявление Ж. Борреля по поводу «подавления мирных протестов» в Мьянме. Представитель Евросоюза обвинил военных в игнорировании международного права, заявил о нелегитимности их режима, потребовал «прекращения применения силы против гражданских лиц и обеспечения прав населения на свободу выражения своей позиции и свободу собраний». Завершалось заявление утверждением, что «Европейский союз решительно вместе с храбрым народом Мьянмы, защищающим свою демократию. В скором времени будут приняты надлежащие меры»²².

1 марта Ж. Боррель провел телефонный разговор с министром иностранных дел Индонезии Р. Марсуди. Звонок был инициирован европейской стороной в преддверии неформальной встречи министров иностранных дел АСЕАН. Представитель ЕС вновь высказал «осуждение переворота и жестоких репрессий, проводимых военными в отношении граждан Мьянмы» и обратил внимание индонезийского коллеги на «необходимость использовать возможности, которые дает предстоящая встреча министров иностранных дел АСЕАН, и довести до военных позицию относительно необходимости немедленного прекращения насилия и допуска в страну спецпредставителя ООН». Кроме того, Ж. Боррель проинформировал Р. Марсуди о планах ЕС ввести против нового режима санкции²³.

Санкции были введены Советом ЕС 22 марта. Они затронули 10 представителей военного руководства (являющихся также членами правительства и Государственного административного совета), начиная с Мин Аун Хлаина, и одно гражданское лицо – председателя избирательной комиссии. Меры включали заморозку активов, запрет на получение какого-либо финансирования от европейской стороны и на въезд в ЕС²⁴.

14 апреля председатель Европейского Совета Ш. Мишель выступил на форуме «Райсина» в Индии. В своей речи он в том числе призвал к «восстановлению демократического процесса в Мьянме»²⁵.

19 апреля санкции были расширены: новый пакет включал аналогичные ограничения против еще 10 представителей правительства и Государственного административного совета и двух контролируемых руководством страны компаний «Myanmar Economic Corporation» и «Myanmar Economic Holdings Ltd»²⁶. 29 апреля Совет ЕС утвердил продление всех принятых санкций на год: как мартовских и апрельских, так и действовавших ранее – эмбарго на поставки товаров двой-

ного назначения, вооружений и оборудования, которое может быть использовано для «мониторинга связи» и «внутренних репрессий»²⁷.

30 апреля было опубликовано заявление Ж. Борреля по Мьянме в связи с проведением встречи лидеров АСЕАН. Как известно, 24 апреля организацией был согласован консенсус из пяти пунктов (прекращение насилия, конструктивный диалог между всеми силами в стране, посредничество спецпосланника и генсека АСЕАН в этом диалоге, направление в страну гуманитарной помощи, визит спецпосланника и его встреча со всеми сторонами конфликта²⁸). Евросоюз консенсус полностью одобрил, назвал «позитивным и важным первым шагом к деэскалации и возвращению к демократическому транзиту» и заявил о своей готовности поддерживать дальнейшие усилия АСЕАН. Также в заявлении говорится о поддержке демократических сил в стране и вновь озвучены требования к военным прекратить репрессии, соблюдать права человека, освободить политзаключенных, открыть доступ для гуманитарной помощи и вернуть власть избранному гражданскому правительству²⁹.

27 мая ситуация в Мьянме обсуждалась на саммите ЕС-Япония в формате видеоконференции³⁰, однако в итоговое совместное заявление каких-либо содержательных тезисов по ней включено не было.

С 1 по 4 июня Ж. Боррель нанес визит в Индонезию, где проводил переговоры с руководством этой страны и представителями АСЕАН. Тема Мьянмы поднималась на них, была выражена поддержка Евросоюзом консенсуса из пяти пунктов и ожидания дальнейших усилий организации по решению проблемы³¹. По итогам визита в газете «Джакарта Пост» 13 июня была опубликована статья Ж. Борреля «ЕС и АСЕАН: естественное партнерство и общая повестка дня». Она была посвящена отношениям между двумя объединениями в целом, однако тема Мьянмы была затронута и там. В частности, ситуация в этой стране была названа «драматичным примером нападков на плюрализм и политические свободы». Отмечалось, что ЕС надеется на лидирующую роль АСЕАН в разрешении кризиса и выступает за всемерную защиту прав человека³².

11–13 июня председатель Европейского Совета Ш. Мишель участвовал в саммите Группы семи в Великобритании. В совместном заявлении лидеров в том числе была упомянута Мьянма, говорилось о «решительном осуждении военного переворота», «поддержке всех, кто мирно выступает за демократию», и содержались одобрение консенсуса АСЕАН и призыв к освобождению политзаключенных³³.

14 июня страны ЕС стали основными инициаторами резолюции, принятой против военного режима Мьянмы Генассамблеей ООН. За документ проголосовали 119 государств – страны Запада и поддерживающие их позицию представители Африки, Латинской Америки, Азии и Океании. Остальные члены ООН либо воздержались (в том числе Россия), либо голосовали против, либо не участвовали³⁴.

Также 14 июня ситуация в Мьянме обсуждалась на саммите ЕС-Канада³⁵, а 15 июня – на саммите ЕС-США. В последнем случае принятое сторонами совместное заявление содержало упоминание об их намерении предпринимать усилия «ради свободного, открытого Индо-Тихоокеанского региона, в котором реализовывались бы принципы инклюзивности, верховенства закона и демократические ценности», и «работать над продвижением к скорому восстановлению демократии в Мьянме»³⁶.

21 июня ЕС расширил санкции, распространив их на генпрокурора Мьянмы, еще семерых представителей правительства и Государственного административного совета, компании «Myanmar Gems Enterprise», «Myanmar Timber Enterprise», «Forest Products Joint Venture Corporation Limited» и ветеранскую организацию Мьянмы³⁷.

22 июня Ж. Боррель поднял вопрос о Мьянме в своем выступлении на переговорах высокого уровня совещания АСЕМ. Он указал на то, что «демократия и фундаментальные свободы находятся под ударом»³⁸.

8 июля в режиме видеоконференции были проведены переговоры ЕС–АСЕАН на уровне старших должностных лиц. Европейская сторона вновь призвала к диалогу и защите прав человека в Мьянме, освобождению политзаключенных, допуску гуманитарной помощи и скорейшему назначению АСЕАН спецпредставителя для решения проблемы³⁹.

6 августа ЕС выразил свою озабоченность ситуацией в Мьянме на министерской видеоконференции с АСЕАН в связи с проведением Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ)⁴⁰. Также было опубликовано заявление европейской стороны по поводу назначения спецпосланника АСЕАН по Мьянме Э. Юсофа: ЕС одобрил выбор организации, высказал поддержку ее усилий, выразил надежду на «возврат к демократии» и вновь потребовал от властей Мьянмы прекращения насилия и обеспечения доступа гуманитарной помощи в страну⁴¹.

Новое заявление Высокого представителя ЕС было опубликовано 13 октября в преддверии саммита АСЕАН. В нем говорилось, что

Евросоюз вновь выражает поддержку линии АСЕАН, требует от Мьянмы прекратить кровопролитие, обеспечить доступ для гуманитарной помощи, освободить всех политзаключенных, выполнить пять пунктов консенсуса 24 апреля, допустить к политическому диалогу все «демократические силы», обеспечить возможность «регулярных визитов» Э. Юсофа и «контактов со всеми, с кем он пожелает», и «осуществить «возврат к демократии»⁴².

Следующее заявление Высокого представителя было опубликовано 8 ноября в связи с годовщиной выборов 2020 г., когда «выбор народа Мьянмы и его устремления к демократии были очевидны». Евросоюз вновь обвинил военных в нарушениях прав человека, тяжелом положении населения Мьянмы, повторил свои требования и выразил поддержку консенсуса АСЕАН⁴³.

25 – 26 ноября Мьянма стала одной из тем обсуждения на саммите АСЕМ, который проходил в формате видеоконференции. Как указано в заявлении председателя заседания – премьер-министра Камбоджи, – стороны выразили глубокую озабоченность ситуацией, поддержку консенсуса АСЕАН, призвали к прекращению насилия, освобождению политзаключенных, допуску в Мьянму спецпосланника АСЕАН и гуманитарной помощи⁴⁴.

Кстати, по заявлениям ЕС, его гуманитарная помощь якобы продолжает направляться «населению Мьянмы» в обход правительства, даже озвучивалась конкретная сумма этой помощи, выделенная в 2021 г. – 20,5 млн евро⁴⁵, но никаких отчетов и свидетельств о ее доставке в открытом доступе не представлено. Лишь в одном из заявлений содержится утверждение, что ЕС «работает с проверенными гуманитарными партнерами, чтобы отправить ее наиболее нуждающимся в защите, пище и медицинских услугах людям, особенно в штатах Ракхайн, Чин, Качин и Шан»⁴⁶. Получается, это могут быть либо какие-то сторонние организации, либо нелегальные каналы, либо информация может не соответствовать действительности, потому что европейская сторона противоречит сама себе: в каждом ее заявлении присутствует требование обеспечить «гуманитарный доступ» в Мьянму, а если он до сих пор не обеспечен, то кто эти «проверенные партнеры», распределяющие 20,5 млн евро?

6 декабря ЕС распространил заявление Ж. Борреля с осуждением тюремных сроков Аун Сан Су Чжи и Вин Мьяна. Отмечалось, что «Европейский союз решительно осуждает этот политически мотивированный приговор, который является еще одним препятствием для демократии в Мьянме после военного переворота» и «еще одним ша-

гом на пути к разрушению принципов верховенства права», а «действия военных демонстрируют полное презрение к воле народа, выраженной на выборах». Вновь были перечислены те же требования, что и ранее, для того, чтобы «немедленно вернуть Мьянму на демократический путь»⁴⁷. 9 декабря Высокий представитель ЕС также упомянул ситуацию в Мьянме в своем заявлении по поводу Международного дня прав человека⁴⁸.

20 января 2022 г. тема Мьянмы была затронута на переговорах Ж. Борреля с министром иностранных дел Камбоджи по случаю перехода к ней председательства в АСЕАН. Представитель ЕС вновь напомнил о поддержке консенсуса АСЕАН, решительном осуждении переворота и требованиях ЕС к военным⁴⁹.

К годовщине переворота ЕС опубликовал 31 января очередное заявление Ж. Борреля. Оно выдержано в весьма эмоциональной стилистике: говорится о том, что переворот «остановил демократический транзит и привел к катастрофическим последствиям – гуманитарным, социальным, экономическим, в сферах безопасности и прав человека». Провозглашается, что ЕС – «вместе с народом Мьянмы, который продолжает стремиться вернуть демократию». Положение значительной части населения названо «очень тяжелым» из-за бедности, нехватки продовольствия, вынужденного переселения, непрекращающейся жестокости, «преследований представителей гражданского общества, защитников прав человека и журналистов». Количество погибших оценивается более чем в 1 500 человек, арестованных – 8 600, приговоренных к смертной казни – 80, вынужденных переселенцев – 400 000, беженцев в соседних странах – почти 1 млн. От военных Евросоюз вновь потребовал прекращения применения силы, освобождения всех политзаключенных, отмены режима ЧП, допуска в страну гуманитарной помощи, привлечения к суду ответственных за переворот и «возвращения к власти демократически избранных лидеров». Вновь высказана поддержка консенсуса АСЕАН, в первую очередь – «инклюзивного диалога» с участием всех политических сил в стране, и усилий спецпосланника ООН Н. Хэйзер⁵⁰.

1 февраля Евросоюз вместе с США, Великобританией, Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Норвегией, Албанией и Южной Кореей в совместном заявлении глав внешнеполитических ведомств вновь призвал военных отменить режим чрезвычайного положения, обеспечить доступ в страну гуманитарным организациям, освободить арестованных и «восстановить демократические процессы»⁵¹.

11 февраля тема Мьянмы обсуждалась во время видеоконференции Комитета по сотрудничеству ЕС-АСЕАН. ЕС вновь выразил свою поддержку консенсуса АСЕАН 24 апреля⁵².

21 февраля был принят четвертый пакет санкций. Они были применены еще к 22 представителям правительства, Государственного административного совета, избирательной комиссии, вооруженных сил и 4 компаниям: «Htoo Group», «International Group of Entrepreneurs», «Mining Enterprise 1» и «Myanmar Oil and Gas Enterprise»⁵³.

1 апреля 2022 г. ситуация в Мьянме, по утверждениям главы Европейского Совета Ш. Мишеля, обсуждалась на саммите ЕС-Китай⁵⁴, но, судя по отсутствию совместных заявлений по этому вопросу, к консенсусу стороны не пришли, скорее, это могло быть лишь формально, для обозначения позиций обоих участников.

Также она была затронута на заседании совместного комитета по сотрудничеству ЕС с Филиппинами 27 апреля: стороны заявили о необходимости реализации консенсуса АСЕАН, чтобы «проложить путь для вовлечения всех заинтересованных сторон в национальный диалог и примирение». Евросоюз подчеркнул готовность тесно координировать свои действия с коллегами из АСЕАН и ООН и поддержку их усилий по урегулированию кризиса⁵⁵.

12 мая ситуация в Мьянме обсуждалась на саммите ЕС-Япония, однако в совместное заявление вновь было включено лишь упоминание об этом без оценочных суждений⁵⁶.

Рассмотрев политику ЕС в течение более чем года с момента переворота, можно сделать следующие выводы.

Евросоюз занял в отношении новых властей Мьянмы ожидаемо негибкую позицию, которая подается в ценностной «обертке» и со знакомой всему миру риторикой относительно демократии и прав человека, в том числе с присвоением себе права говорить от лица всего населения совершенно чужой страны. Да, понятно, что ситуация в Мьянме сложная. Но сколько ЕС может вмешиваться во внутренние дела государства на другой части света и повторять один и тот же набор слов про демократию? При этом свою политику он координирует с партнерами – в первую очередь, США, Канадой и не входящими в его состав европейскими государствами, одновременно пытаясь продвигать свои взгляды в контактах с Тихоокеанской Азией.

Представляется, однако, что, учитывая прежний формат отношений с Мьянмой, европейской стороне в меньшей степени жаль мьянманских политзаключенных, а в большей – потраченного на «продвижение к демократии» миллиарда евро и тех «усилий», о кото-

рых она продолжает напоминать в своих заявлениях. Это выглядит, как переживания не за «демократию», а из-за своих расходов и неизбежного усиления в Мьянме и в ЮВА в целом влияния Китая, а в меньшей степени – еще и влияния России.

Учитывая привычное отношение мьянманского режима к санкциям⁵⁷, скорее всего, в ближайшее время в сложившейся ситуации будет сохраняться статус-кво. Также возникает пока что риторический вопрос, насколько хватит терпения у относительно молодых независимых государств АСЕАН, в дела которой Европа позволяет себе все активнее вмешиваться, присваивая себе право оценивать действия организации и практически пытаясь пошагово указывать, что ей необходимо сделать в решении ее внутренних проблем.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МУРАТШИНА Ксения Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia G. MURATSHINA, PhD (History), Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию 13.06.2022;
одобрена после рецензирования 20.06.2022;
принята к публикации 27.06.2022.

The article was submitted 13.06.2022;
approved 20.06.2022;
accepted to publication 27.06.2022.

¹ Подробнее на эту тему см.: Симония А.А. Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 1. № 1 (50). С. 166–180; Симония А.А. Мьянма 2021: военный переворот как трагическое повторение старого сценария // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 2. № 2 (51). С. 155–165.

² European Commission. 2021.

³ РИА Новости. 13.08.2009.

⁴ Ивашенцов Г. Мьянма: смена вех // Международная жизнь. 2014. № 2. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1017>

⁵ ТАСС. 25.06.2018.

⁶ ТАСС. 19.09.2019.

⁷ Report by the European Court of Auditors. Luxembourg, 2018.

⁸ Politico. 05.05.2008.

⁹ ТАСС. 23.12.2019.

¹⁰ Report by the European Court of Auditors.

¹¹ Муджумдар А. Санкции против Мьянмы: борьба за демократию и права человека или геополитика? // Валдайский клуб. 05.04.2021. <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sanktsii-protiv-myanmy/>

¹² ТАСС. 01.02.2021.

¹³ Council of the EU. 02.02.2021.

¹⁴ ТАСС. 12.02.2021.

¹⁵ ТАСС. 14.02.2021.

¹⁶ Reuters. 04.03.2021.

¹⁷ ТАСС. 12.02.2021.

¹⁸ European External Action Service. 16.02.2021.

¹⁹ Council of the EU. 22.02.2021.

- ²⁰ ТАСС. 23.02.2021.
- ²¹ ASEAN Post. 19.03.2021.
- ²² European External Action Service. 28.02.2021.
- ²³ European External Action Service. 01.03.2021.
- ²⁴ Official Journal of the European Union. 22.03.2021.
- ²⁵ European Council. 14.04.2021.
- ²⁶ Official Journal of the European Union. 19.04.2021.
- ²⁷ Council of the EU. 29.04.2021.
- ²⁸ ASEAN Secretariat. 24.04.2021.
- ²⁹ Council of the EU. 30.04.2021.
- ³⁰ European Council. 27.05.2021.
- ³¹ European External Action Service. 04.06.2021.
- ³² Jakarta Post. 13.06.2021.
- ³³ European Council. 13.06.2021.
- ³⁴ A/75/L.85/Rev.1.
- ³⁵ European Council. 14.06.2021.
- ³⁶ European Council. 15.06.2021.
- ³⁷ Official Journal of the European Union. 21.06.2021.
- ³⁸ European External Action Service. 22.06.2021.
- ³⁹ European External Action Service. 08.07.2021.
- ⁴⁰ European External Action Service. 06.08.2021.
- ⁴¹ European External Action Service. 04.08.2021.
- ⁴² Council of the EU. 13.10.2021.
- ⁴³ Council of the EU. 08.11.2021.
- ⁴⁴ European Council. 26.11.2021.
- ⁴⁵ Council of the EU. 19.04.2021.
- ⁴⁶ Council of the EU. 19.04.2021.
- ⁴⁷ Council of the EU. 06.12.2021.
- ⁴⁸ Council of the EU. 09.12.2021.
- ⁴⁹ European External Action Service. 20.01.2022.
- ⁵⁰ Council of the EU. 31.01.2022.
- ⁵¹ ТАСС. 01.02.2022.
- ⁵² European External Action Service. 11.02.2022.
- ⁵³ Official Journal of the European Union. 21.02.2022.
- ⁵⁴ European Council. 01.04.2022.
- ⁵⁵ ТАСС. 27.04.2022.
- ⁵⁶ European Council. 12.05.2022.
- ⁵⁷ Симония А.А. Кризис в Мьянме как момент истины для АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 3. № 3 (52). С. 133–134.